

ГЛАВА 22

РАНЕННЫМ В БОЯХ – ОСОБУЮ ЗАБОТУ

Госпиталь в лесу

А.И. Харшак, из серии эстампов
«Ленинград в блокаде»

Партизанский врач
В. Финкельштейн проводит
сложную операцию

Медицинское обеспечение в партизанских бригадах было на высоком уровне. В госпиталях и полковых лазаретах оно осуществлялось врачами, медсестрами, фельдшерами и санитарями, составлявшими значительный отряд медиков. Это были мужественные люди.

Начальник медслужбы В.С. Белкин, ведущие хирурги Владимир Ваневский и Виктор Сокол, спасшие жизни не одному десятку партизан, не раз и сами брались за оружие.

Чудеса героизма проявляли фельдшеры И. Жмако и М. Федорова. Такими же стойкими были медсестры Феня Баландина (Иванова), Лидия Юркина, Нина Михеева и Валя Иванова.

Под огнем выносили они раненых с поля боя, а если было нужно, то сражались с врагом наравне со всеми.

Раненые были окружены особой заботой, и не было случая, чтобы кого-либо оставили на поле боя. Их несли на себе, на носилках, а по бездорожью – с помощью волокуш, в которые впрягались все по очереди.

В случае тяжелого ранения партизан переправляли на самолетах через линию фронта. Этот закон свято соблюдался, а потому никого не удивил случай, когда командир бригады, вызванный для доклада в штаб, уступил место в самолете тяжело раненному партизану.

«Медицинские работники бригады – воины партизанской армии», – так писала в январе 1944 года газета «Партизанская месть», и это было высшей оценкой заслуг медиков в общей борьбе с завоевателями.

В конце 1943 года, когда начались тяжелые бои с крупными силами карателей, число раненых возросло, а эвакуация их самолетами не всегда была возможна. Появилась потребность в госпитале-стационаре на 100-120 коек. Такой госпиталь и был создан недалеко от деревни Лазуни, на болотистом лесистом островке – в недоступном от врага месте.

Создан он был при активном участии всего населения Стругокрасненского и Уторгошского районов.

Ничего не жалели люди для раненых партизан. Даже из самых дальних деревень шли подводы с необходимой утварью, продуктами питания и крестьянским полотном, из которого шили белье, использовали как перевязочный материал.

Одна крестьянка, как уже упоминалось, для ускорения строительства госпиталя (а он построен был всего за пять дней) отдала даже бревна собственного дома.

После боя у деревни Морицко

Самолетом отправляют в тыл
раненых партизан

Госпиталь имел для лечения раненых все необходимое.
Многое доставлялось самолетами из советского тыла.

Партизаны выносят раненного
товарища

Но на войне как на войне – жизнь преподносила иногда
неожиданные сюрпризы.

ИЗ БЛОКНОТА
В.И. КАПУСТИНА

*«...Здесь, во «владениях»
И.И. Исакова и
П.Ф. Скородумова, я оказался
очевидцем тяжелейшей
операции.*

*После одного из боев
привезли раненного в ногу
партизана. Рана загноилась,
началась гангрена. Положение
было тяжелым: госпиталь
далеко, а состояние раненого
требовало немедленного
вмешательства.*

*Участовавший в боевом
походе врач Виталий
Финкельштейн, не имея при себе нужных хирургических
инструментов, взялся ампутировать ногу с помощью
столярной лучковой пилы.*

*Я и мой постоянный ассистент – Виктор Сварчевский –
забились в угол единственной не сгоревшей в деревне хаты,
чудом уцелевшей после налета вражеских самолетов. В ней и
был развернут полевой лазарет.*

*В избе темно и очень тесно. Экспозиция еле-еле
вытягивала на одну секунду. Все шло на силуэте.*

*Сделав два-три кадра и чувствуя, что редкий снимок
может не получиться, я обратился к сестре с просьбой дать
мне для подсветки обыкновенный электрофонарь.*

*Сестра обернулась, в это время врач неожиданно закричал
на меня. Я не понял почему, но, посмотрев в сторону стола,
замер. Врач, работая пилой, пытался протянуть ее на себя, но
ее заело. Кто-то в ужасе зашептал мне на ухо: «Заела пила!»*

*Врач нервничал, еле вытащил пилу и попытался
переломить кость руками. Это ему не удалось, и он вновь взял
пилу, наскоро произвел заточку и дезинфекцию. Но когда он
вновь начал пилить, ноги у меня вдруг стали непослушными, и
я стал оседать на пол. В первый и последний раз за всю войну
мне сделалось дурно.*

*И потом, вспоминая об этом случае, я пытался понять,
почему это произошло именно в этот раз: ведь я видел случаи
и пострашнее. Вероятно, это была для меня кульминационная
точка человеческих страданий, порожденных страшным
словом «война».*

Партизаны вывозят раненных
жителей

ИЗ ОТЧЕТА

ЛШПД о работе авиации по
обеспечению деятельности
партизанских
подразделений за период с
мая по ноябрь 1943 года
«Вывезено самолетами в
советский тыл раненых
партизан:
Май – 80
Июнь -27
Июль – 49
Август – 152
Сентябрь – 159
Октябрь - 184
Ноябрь – 48
Всего за 7 месяцев – 699
человек».

ПАРТИЗАНСКИМ МЕДИКАМ

*Вглядись в незнакомые лица,
И что происходит, представь...
Еще одна в книге страница,
На ней – партизанская явь.*

*Простая крестьянская хата,
Нехитрый крестьянский уют,
И, может, не очень богато,
Но счастливо жили все тут.*

*На клеверном поле за речкой
Резвился теленок-бычок,
И ночью возился за печкой
Родной деревенский сверчок.*

*Но нет тишине больше места,
И дыма кругом пелена,
От самого города Бреста
Сюда докатилась война.*

*Одна не сгоревшая хата,
Других-то давно уже нет.
Сейчас она – вроде палата,
В тылу у врага лазарет.*

*Не светятся сверху софиты,
Светильники здесь не горят,
Не кафелем стены обиты –
Холстинки на стенах висят.*

*Из боя бойца-партизана
Сюда притащила сестра,
В пути перевязана рана
При свете ночного костра.*

*Тащила, но хмурила брови:
Осколком пробита нога
И много потеряно крови,
Когда уходил от врага.*

*А врач обнаружил – гангрена,
И время нельзя тут терять:
У смерти не выйти из плена,
Если ноги не отнять.*

*Но как? Еще толком не зная
(все это во вражьем тылу),
«Успеем!» – подумал, снимая
Лучковую с крюка пилу.*

*Осеннее тусклое солнце
Воюет с туманною мглой,
И он над столом у оконца
Ведет по живому пилу.*

*И нет у него хлороформа,
Во фляге на дне самогон –
Скупая больничная норма
Глубокий ли вызовет сон?*

*Сознание не угасает,
И надо терпеть до конца:
Такое вот наземь бросает
Сильнее заряда свинца!*

*Халаты над раненым – роем.
И шепчет сестра: «Покричи!»
Здесь все, кого видим, герои:
Бойцы, санитарки, врачи.*

*Немало прошло зим и весен,
Живущим – забвения нет:
От памятной хаты из сосен
Навечно впечатанный след.*

*Да, помнят они, не забыли,
Как боль их пронзала иглой,
Как другу их ногу пилили
Лучковой столярной пилу.*

*И память об этом их точит,
И мучает даже во сне.
Тот больше войны не захочет,
Кто раз побывал на войне.*

*И все повидавшие люди
Клянутся потомкам своим:
«Мы эту войну не забудем,
Другую разжечь не дадим!»*

